Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра конституционного, административного и муниципального права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
доктор юридических наук,
профессор
_____ Кондрашев А.А.
«20» июня 2017 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

030501.65 «Юриспруденция»

ТАЙНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Научный руководитель _____ доцент, к.ю.н. Е.Р. Зайцева
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ Н.А. Деревянных
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 1

1 Тайна частной жизни: понятие и содержание 8

1.1 Определение понятия «частная жизнь» 8

1.2 Понятие и субъекты права на неприкосновенность частной жизни лица. 13

2 Формы государственного обеспечения (защиты) права на тайну частной жизни. 24

2.1 Установление нормативных запретов на сбор и распространение информации о частной жизни лица. 24

2.2 Установление режима профессиональной тайны. 40

2.3 Допустимые ограничения права на неприкосновенность частной жизни лица 45

2.4 Защита тайны частной жизни 54

Заключение 62

Список использованных источников 67

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация как самостоятельная и часть мировой цивилизации в настоящее время находится в состоянии развития, получившем научное и нормативное определение «информационное общество».

Становление такого общества обусловлено высокими темпами развития информационных технологий, созданием глобальных телекоммуникационных сетей (Интернет), ростом скорости передачи и обработки информации, увеличением емкости мобильных носителей, формированием разнопрофильных электронных банков данных персональной информации жителей Российской Федерации. Указанные достижения научно-технического прогресса позитивно отражаются на улучшении качества жизни, оптимизации управленческих процессов, организации социальных сервисов, возможностях реализации конституционных прав на поиск, получение, передачу и распространение информации.

Однако развитие информационных технологий и расширение возможностей информационного обмена создают угрозу нарушения права личности на неприкосновенность частной жизни. Право на частную жизнь предусмотрено в ст. ст. 23 и 24 Конституции РФ и направлено на обеспечение автономии личности.

При этом принимаемые в последнее время нормативно-правовые акты ставят под вопрос наличие права на неприкосновенность частной жизни в Росси. В частности принятые в июле 2016 Федеральные законы получившие название Закон Яровой (также пакет Яровой[1] или пакет Яровой-Озерова) — два законопроекта, декларировавшиеся их авторами как имеющие антитеррористическую направленность:

---

[1] *Валерия Маркова* В Москве может пройти митинг против «пакета Яровой» // Московский комсомолец. — 2016. — 11 июля.

1. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»[2];

2. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»[3].

Действительно, закон «Яровой», либо создает предпосылки для существенных нарушений прав граждан на неприкосновенность частной жизни, либо нарушает эти права гарантированные Конституцией РФ, в частности потому, что требует от операторов связи, а также лиц, владеющих веб-ресурсами, на которых пользователи могут обмениваться сообщениями, сохранять текстовую и любую другую конфиденциально переданную информацию.

Таким образом, данные (считается, что они закодированы) будут храниться у посторонних лиц, а степень защищённости как веб-каналов, так и каналов телефонной и иной связи известна, поэтому смело можно предположить, что вскоре приватные сообщения и фотографии граждан России окажутся у совершенно незнакомых лиц и организаций. Таким образом, мы наблюдаем, что в последнее время отечественный законодатель пошел по пути явного нарушения Конституции пакетом Яровой, которое, впрочем, для общественности именуется красивым словом «модернизация».

---

[2] Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»

[3] Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»

В этой же канве следует и изданный 10 мая 2017 года Президентом России Указ "О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы"[4]. Указ подписан для "обеспечения условий для формирования в Российской Федерации общества знаний".

Сложность защиты права на неприкосновенность частной жизни обусловлена отсутствием в современной юридической науке и в действующем российском законодательстве единого понимания права на неприкосновенность частной жизни, а также четкого определения самого понятия «частная жизнь». Это во многом объясняется наличием в его структуре широкого перечня прав, увеличивающегося с учетом развития общественных отношений. Кроме того, формирование новых элементов структуры права личности на неприкосновенность частной жизни обусловлено тесной взаимосвязью между институтом неприкосновенности частной жизни и информацией как категорией, в процессе исторического развития цивилизации отображающей участие личности в социальных отношениях.

В настоящее время, когда разнообразные качественные средства слежения стали доступны практически каждому, проблемы обеспечения и защиты частной жизни граждан актуальны как никогда.

Актуальность выбранной теме придает также и ситуация со сведениями, обнародованными Эдвардом Сноуденом, который предал общественности информацию о том, что специальные службы в режиме реального времени производят сбор сведений о частной жизни всех без исключения физических лиц по всему миру. При этом данные о степени обеспечения сохранности не позволяют исключить ситуации когда

---

[4] Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" [Электронный ресурс] : Режим доступа - http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002

информация о частной жизни может быть получена и использована иными лицами, причинив значительный вред их владельцу[5].

Вышеназванные проблемы и тенденции предопределили выбор темы дипломного исследования, его структуру и содержание рассматриваемых вопросов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни.

Предмет исследования составили теоретические и практические аспекты применения действующего законодательства в сфере реализации конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни.

Целью настоящего дипломного исследования выступает комплексный правовой анализ института тайны частной жизни и его конституционно-правового регулирования.

Указанная цель обусловила решение следующих задач:

1. Попытаться определить понятие частной жизни лица и права на ее неприкосновенность;

2. Исследовать объект защиты права на неприкосновенность частной жизни;

3. Рассмотреть нормативные источники регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации;

4. Проанализировать особенности установления нормативных запретов на сбор и распространение информации о частной жизни лица;

5. Исследовать специфику установления режима профессиональной тайны;

6. Раскрыть допустимые ограничения права на неприкосновенность частной жизни лица.

7. Проанализировать особенности защиты тайны частной жизни лица.

---

[5] Абдулгамидова Д.А. Информационная безопасность в условиях современных развивающихся технологий // Евразийский юридический журнал. 2015. [Электронный ресурс] : Режим доступа - http://naukarus.com/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyah-sovremennyh-razvivayuschihsya-tehnologiy

Нормативно-правовую основу исследования составили нормы международного права, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ и др.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда РФ.

Структура дипломной работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования, состоит из введения, двух глав включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

1 ТАЙНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

1.1 Определение понятия «частная жизнь»

В Российской Федерации частная жизнь упоминается в Конституции, а именно в ст. ст. 23, 24 гл. 2, гарантирующих неприкосновенность частной жизни и запрет сбора, распространения информации о частной жизни лица без его согласия. Легального определения частной жизни российское законодательство не содержит.

Нормативное закрепление и расшифровку этот институт, получил в международных нормативных документах: Пакте о гражданских и политических правах[6] и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[7].

Поскольку Россия присоединилась к данным документам, то отечественный законодатель в силу действия п. 4 ст. 15 Конституции РФ не счел необходимым давать определение частной жизни в российском законодательстве, отсылая к международному праву.

При этом следует отметить, что в 2013 году 2 июля в Гражданский кодекс Российской Федерации введена ст.152.2 «Охрана частной жизни гражданина». В соответствии с указанной нормой не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни. Однако не являются нарушением правил, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в

---

[6] О гражданских и политических правах: международный пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

[7] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле[8].

Таким образом, законодатель не давая легального определения понятия «частная жизнь», перечисляет конкретные виды информации о частной жизни гражданина, а именно как указано выше сведения о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Следует обратить внимание на то, что законодатель в этой формулировке использует выражение «в частности», указывающее на открытый характер списка информации, относящейся к понятию частной жизни. Кроме прямо поименованных в ст. 152.2 ГК РФ сведений о происхождении, месте пребывания или жительства, личной и семейной жизни гражданина, в понятие частной жизни входят, по различным источникам, образ мыслей, политическое и социальное мировоззрение, увлечения и творчество, целый ряд профессиональных тайн (например, врачебная тайна, адвокатская тайна и т.д.), а также практически ничем не ограниченный перечень иных сведений, которые по мнению человека должны остаться в тайне. Именно такую позицию занимает Конституционный суд РФ.

Фактически, именно гражданин решает, какие именно сведения относятся к его частной жизни и подлежат защите, что неизбежно вызовет увеличение судебных споров по этому вопросу. Конечно, суд может с ним не согласиться и отказаться относить какие-либо сведения к частной жизни[9].

Как научное понятие «частная жизнь» в российской науке конституционного права используется сравнительно небольшой период времени - лишь последние два десятилетия, при этом существует большой разброс в мнениях о ее сущности и особенностях.

---

[8] Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

[9] Охрана частной жизни [Электронный ресурс]: Режим доступа - http://www.garant.ru/infografika/502425/

Выделяются два основные подхода к определению понятия частной жизни. Первый заключается в перечислении элементов его содержания. Таким подходом пользуется Л.О. Красавчикова, указывая стороны частной жизни. По ее мнению, это:

1) «Интимная сторона» (определяет индивидуальность личности, его привычки и т.п.);

2) «семейная сторона» (отношения в семье);

3) «организационная сторона» (установление распорядка дня, избрание места учебы или работы и т.п.);

4) «оздоровительная сторона» (выражается в действиях, направленных на поддержание здоровья);

5) «сторона досуга» (отдых и развлечения);

6) «коммуникационная сторона» (неформальные связи с друзьями, знакомыми и т.д.)[10]

Американский юрист А. Уостин выделяет следующие элементы содержания частной жизни:

1) «уединение» (состояние, в котором человек избавлен от наблюдения со стороны других);

2) «интимность» (замкнутое общение, предполагающее добровольное поддержание контакта с определенным кругом лиц);

3) «анонимность» (возможность обособленного существования в социальной сфере);

4) «сдержанность» или «дистанция» (возможность приостановить кооммуникации с окружающими).

Г.Б. Романовский уточняет, что частная жизнь охватывает круг неформального общения, вынужденные связи (с адвокатами, врачами, нотариусами и т.д.), собственно внутренний мир человека (личные переживания, убеждения, быт, досуг, хобби, привычки, домашний уклад, симпатии), семейные связи, религиозные убеждения[11].

Характеристику частной жизни через перечисление ее элементов, смешивая, однако, понятие собственно частной жизни и ее неприкосновенности, дает и И.Л. Петрухин: «Вся сфера семейной жизни, родственных и дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий, антипатий

---

[10] Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983. С. 16.

[11] Романовский, Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни / Г.Б. Романовский. М., 2001. С. 63-65.

охватывается понятием неприкосновенности частной жизни. Образ мыслей, увлечения, творчество также относятся к сфере частной жизни»[12].

Подобный подход к определению понятия частной жизни использует М.Н. Малеина. Предложенная ею характеристика тайны частной жизни позволяет сделать вывод и о том, что входит в содержание собственно частной жизни. Она указывает, что тайна частной (личной) жизни не связана с профессиональной и общественной деятельностью человека и дает оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, отдельным фактам биографии, а также его отношениям с родственниками, друзьями, знакомыми и т.п.[13]

Как видим, некоторые авторы считают семейную жизнь одной из сторон частной жизни. Данное мнение представляется обоснованным: ведь внутренний мир каждого из близких родственников является составной частью общего, семейного мира (и наоборот - семейная жизнь супругов и других близких родственников - частная жизнь каждого из них)[14]. Оно нашло отражение и в Основном законе России. Статья 23 Конституции РФ, как и п. 1 ст. 150 ГК РФ, закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, ничего не говоря о праве на неприкосновенность семейной жизни, что позволяет некоторым ученым рассматривать ее как разновидность частной. Действительно, общие ценности, тайны, самые разнообразные аспекты совместной жизни супругов являются, как правило, и индивидуальными для каждого из них.

В то же время нельзя отрицать, что тесное соприкосновение жизненных пространств членов семьи не всегда имеет место – степень поглощения семейной жизнью частной жизни супругов зависит от их усмотрения, прочих обстоятельств. Известен каламбур одного из сатириков о ситуации, когда, поздравляя женатого человека с праздником, ему желают счастья и в семейной и в личной жизни.

Определение понятия частной жизни через перечисление ее элементов вряд ли позволит с абсолютной точностью выяснить содержание частной жизни, поскольку оно зависит от исторического периода развития общества, господствующей идеологии, религии, уровня развития культуры и множества других объективных факторов. Кроме того, при очевидной сложности выделить все компоненты частной жизни подобная фиксированность, жесткое определение ее границ - если бы оно нашло отражение в норме права - сказалось бы на качестве правового регулирования отношений в этой сфере.

---

[12] Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М.,1998. С. 11.

[13] Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001. С. 153.

[14] Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. С. 75.

Поэтому весьма спорным представляется суждение о том, что «необходима формулировка специальной нормы права, детально описывающей объем рассматриваемого явления правовой действительности»[15]. Это означало бы, что те стороны частной жизни, которые не попали в поле зрения законодателя, лишились бы правовой охраны. Справедливо утверждение В.П. Грибанова, что правовая норма должна обладать известной степенью общности, абстрактности вследствие невозможности учесть в ней все конкретные особенности того или иного случая[16].

Второй подход к определению понятия частной жизни заключается не в указании элементов частной жизни, но предполагает, что человек сам определяет ее содержание: Так, М.В. Баглай считает, что частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность ее «среды обитания»[17].

Такой подход не подразумевает более или менее точного обозначения границ частной жизни. Необходимости перечислять в нормативном акте все возможные стороны частной жизни человека нет - это лишь загромоздит ее понятие и повысит риск пробела.

Итак, содержание частной жизни определяется волей человека, зависит от его усмотрения. Но одного этого - субъективного - критерия для установления границ частной жизни все же не может быть достаточно. Ведь то, что эта область жизнедеятельности именно «частная», уже указывает на ее отграничение от «публичной».

В целом, все представленные учеными определения по-своему верны и отвечают требованиям и реалиям времени.

Однако, представляется, что в определении Конституционного Суда наиболее точно и полно содержание категории определено как область жизнедеятельности человека, которая относиться к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер[18].

Таким образом, частная жизнь есть деятельность человека, содержание которой определяется по усмотрению человека, направленная на удовлетворение его

---

[15] Баранов В.М. О законодательном определении категории «частная жизнь» // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Часть 1. Н. Новгород, 1999. С. 31.
[16] Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М, 2000. С. 45.
[17] Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. М., 2009. С. 181.
[18] Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 г. №248-О

индивидуальных интересов, способами, непосредственно не представляющими социальной значимости.

Обобщая анализ основных подходов к определению частной жизни, можно выделить ее структуру.

Представляется, что центральным элементом (ядром) частной жизни выступает внутреннее психическое пространство, включающее самосознание, образ мышления и выступающее предпосылкой возможности саморефлексии и уединения. Внешняя граница частной жизни - это согласованный с личностью предел возможного вмешательства государства в данную сферу. Между ядром и внешней границей находится внутреннее пространство частной жизни, куда входят различные взаимосвязи человека частного свойства (интимные, дружеские, творческие, внутрисемейные и т.д.). Перечисленные связи, как правило, начинаются в сфере частной жизни одного человека и могут продолжаться в сфере частной жизни другого.

С учетом изложенного частная жизнь представляется как относительно обособленная от общества сфера межличностных взаимосвязей, выступающая в качестве своеобразного «буфера» между личностью и внешним миром, имеющая сложную структуру, ограниченная от проникновения извне самим человеком и защищаемая государством.

На основании определения понятия «частная жизнь» можно предположить, что закрепленное в п. 1 ст. 23 Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни можно отнести к одному из естественных прав и свобод человека, которые подлежат безусловной защите со стороны государства.

1.2 Понятие и субъекты права на неприкосновенность частной жизни лица.

Работая над настоящим параграфом, следует вначале кратко осветить вопрос о ценности права на неприкосновенность частной жизни. Одной из последних по времени и значимых по этому вопросу работ, является книга

Гринвальда Глена - журналиста, писателя, бывшего юриста, специалиста по конституционному праву, «Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма» выпущенная в России в 2015 году в Санкт-Петербурге в издательстве «Питер».

Вот что пишет Гринвальд по вопросу о неприкосновенности частной жизни:

«Неприкосновенность частной жизни – это один из ключевых факторов свободы и счастья человека. Причины этого редко обсуждаются, но интуитивно они понятны большинству людей. Это видно из того, как тщательно люди оберегают свою личную жизнь. Начнем с того, что когда люди думают, что за ними наблюдают, их поведение радикально меняется. Они стараются делать то, что от них ожидают остальные. Они стремятся избежать стыда и осуждения со стороны других. Они адаптируются свои действия под принятые социальные нормы, пытаются оставаться в рамках приличий и избегают действий которые окружающие могут посчитать странными или ненормальными[19].

Когда люди думают, что за ними наблюдают, круг возможных вариантов их поведения становится более ограниченным, чем когда они считают, что их никто не видит. Отсутствие неприкосновенности частной жизни означает жесткое ограничение свободы выбора.

В интересах власти распространять мнение, что ничто из того, что делают подданные, не ускользает от ее внимания авторитетов. Для преодоления искушения нарушить принятые правила и нормы отмена неприкосновенности частной жизни является гораздо более эффективным методом, чем физическая сила полиции.

Когда нарушаются границы частной жизни, уничтожаются многие атрибуты, которые ассоциируются с качеством жизни. Большинство людей знают о том, что уедините снимает с нас всяческие ограничения. И наоборот, нам всем известен опыт, когда мы, думая, что находимся одни, занимались

---

[19] Гринвальд Глен Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. СПб.: Издательство «Питер», 2015. С. 51.

чем-то личным – танцевали, исповедовались, исследовали свою сексуальную чувственность, делились своими идеями – и вдруг понимали, что за нами наблюдают другие, и испытывали от этого стыд.

Лишь будучи уверенными в том, что на нас никто не смотрит, мы ощущаем себя свободными и в достаточной безопасности, чтобы по-настоящему экспериментировать, проверять границы. границы своих возможностей, изучать новые способы мышления и бытия, узнавать, что это значит – быть собой. Интернет приобрел такую популярность потому, что он стал местом, где мы можем говорить и действовать анонимно, а именно это важно для изучения себя и собственного потенциала.

По этой причине приватность является основой креативности, способствует рождению новых взглядов и новых способов мышления. Общество, в котором за каждым его членом разрешена слежка, где исключена неприкосновенность частной жизни, является обществом, в котором потеряны эти возможности как на общественном, так и на индивидуальном уровне.

Поэтому массовая слежка, оправданная законом, по своей сути является репрессивной мерой. Это верно даже в тех редких случаях, когда злопамятные должностные лица не используют ее для того, чтобы разузнать личную информацию о своих политических оппонентах. Вне зависимости от того, применяется ли слежка по назначению или правительство злоупотребляет ею, ограничения, которые она накладывает на свободу, играют важную роль для самого существования свободы»[20].

Целиком и полностью соглашаясь с позицией автора, следует, однако заметить, что именно осознание нами того факта, что за нами следят, Бог, правительство, родители, не позволяет нам совершать те действия, за которые может быть стыдно, очень стыдно. Этот факт останавливает и большинство преступников. Отсутствие осознания факта слежки, привело бы

---

[20] Гринвальд Глен Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. СПб.: Издательство «Питер», 2015. С. 52.

к непредсказуемым последствием и вообще, вполне возможно стало бы препятствием при формировании нашего вида Homo Sapiens.

Основа современной регламентации неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации впервые отражена в Декларации прав и свобод человека и гражданина[21], принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года (ст. 9), в ст. 40 Конституции РСФСР в редакции Закона от 21 апреля 1992 года, где применен термин «неприкосновенность частной жизни» и воплощен запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

В современной отечественной литературе (Г.Б. Романовский, Г.А. Митцукова) при анализе ст. 23 Конституции Российской Федерации делается вывод, что понятие неприкосновенности частной жизни включает в себя три составляющие: собственно невмешательство, как негативное предписание; охрану и защиту - как позитивные обязательства государства. Право на неприкосновенность частной жизни, как и всякое субъективное право, представляет собой социальное благо, для защиты которого субъект права может прибегнуть к принудительной силе государства. Данная точка зрения разделяется большинством современных исследователей и не вызывает споров. Сложность заключается в том, что категория «частная жизнь» не имеет четких юридических границ, поэтому правовое регулирование устанавливает лишь пределы ее неприкосновенности и пределы допустимого вмешательства. Вообще, сфера личной жизни трудно поддается правовому регулированию, ибо само такое регулирование является уже определенным ограничением личных прав, в том числе и права на частную жизнь человека, поэтому правовые регуляторы этой сферы свобод личности в демократическом обществе обычно строятся по принципу «Разрешено все, что прямо не запрещено законом». Сами же законы в таком государстве содержат положения, которые, с одной стороны, исключают непосредственное вмешательство государства в частную жизнь человека, а с

---

[21] О Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление ВС РФ от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

другой - ограничивают нарушение отдельным индивидуумом в процессе реализации своего права на частную жизнь личных свобод и прав других людей, включая членов семьи[22].

Большой интерес с точки зрения и теории права, и его практической реализации представляет исследование проблемы субъектов права на неприкосновенность частной жизни. Первые попытки определения круга субъектов, имеющих право на частную жизнь, можно увидеть еще у Ульпиана, который подходил к вопросу достаточно широко и признавал право на брак и воспитание потомства не только за людьми, но и за объектами живого мира - «и животные, даже дикие, обладают знанием этого права» (Д.1.1.1.3)[23].

В современный период проблема определения круга субъектов исследуемого права по-прежнему актуальна, более того, научная дискуссия по вопросу понятия личности затронула вопрос, являются ли субъектами права на неприкосновенность частной жизни определенные категории индивидов, не подпадающие под концептуальное определение личности.

В ст. 23 действующей Конституции РФ 1993 г. применен термин «каждый», являющийся более приемлемым как не указывающий на субъектную принадлежность только граждан Российской Федерации. Тем самым в круг субъектов права на неприкосновенность частной жизни включен каждый индивид, подпадающий под юрисдикцию государства, в том числе иностранные граждане, лица без гражданства, бипатриды, лица, имеющие статус беженца - наравне с российскими гражданами.

Однако научная дискуссия по проблемам определения круга субъектов права на неприкосновенность частной жизни до сих пор не прекращена. Так, Г. Романовский, рассуждая на тему, являются ли субъектами данного права недееспособные лица, отмечает: «Особенность права на неприкосновенность частной жизни заключается в том, что гражданин «переживает» данное право. Он осознает, что те или иные стороны его мира не должны

---

[22] Балашкина И.В. Указ. соч. С. 96.
[23] Цит. по: Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2003. С. 53.

предаваться огласке... Многие психически нездоровые люди... не отдают себе отчета, что какие-то действия необходимо скрыть, чтобы не подвергнуться публичному осуждению или по каким-то иным причинам... То же самое можно сказать и о малолетних...»[24]. Однако далее автор признает, что «данные обстоятельства все-таки не следует считать основанием отрицания за такой категорией граждан права на неприкосновенность частной жизни»[25].

В. Баранов считает, что «субъектом права на неприкосновенность частной жизни и защиту частной жизни является лишь нормально мыслящий, психически здоровый человек»[26], таким образом исключая из круга субъектов людей с психическими заболеваниями. С этой точкой зрения сложно согласиться в силу требований ст. 23 Конституции Российской Федерации.

Л. Красавчикова рассматривает проблему субъектов исследуемого права во взаимосвязи с временными рамками его возникновения и утраты. Отмечая, что право на личную жизнь, а следовательно, и право на ее охрану возникает с момента рождения, она делает справедливый вывод о том, что «обладателями анализируемого права являются полностью, относительно (от 15 до 18 лет) и ограниченно (по основаниям ст. 16 ГК) дееспособные граждане. Впрочем, довольно часто школьные учителя склонны считать, что несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет таким правом не обладают»[27]; одновременно обращая внимание на то, что «до сих пор являются нерешенными вопросы, связанные с вторжением в личную жизнь писателей и поэтов, художников и музыкантов, умерших десятки лет назад»[28].

Необходимо отметить, что единообразной позиции по вопросам определения момента возникновения и прекращения личных конституционных прав до сих пор не выработано. С одной стороны, исследователями отмечается, что личные конституционные права

---

[24] Цит. по: Балашкина И.В. Указ. соч. С. 97.
[25] Там же.
[26] Баранов В.А. Указ. соч. С. 35.
[27] Красавчикова, Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 39.
[28] Красавчикова Л.О. Там же. С. 40.

«существуют пожизненно»[29], с другой - Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 4 декабря 2003 г. № 459-О[30] установлено, что конституционное право на личную неприкосновенность охватывает не только прижизненный период существования человеческого организма, но и определенный период после смерти, в течение которого создаются необходимые предпосылки для правовой охраны тела умершего человека, причем в равной мере это относится и к праву на государственную охрану достоинства личности, а также к производному от названных конституционных прав праву человека на достойное отношение к его телу после смерти. Тем не менее Конституционный Суд РФ признал, что ст. 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», содержащая формулу презумпции согласия на изъятие в целях трансплантации органов (тканей) человека после его смерти не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан. Из позиции Конституционного Суда РФ не ясно, на какой именно период после смерти человека распространяется действие личного конституционного права, возможно ли применение аналогии права к другим личным конституционным правам, в том числе праву на неприкосновенность частной жизни.

Конечно, индивидуальные особенности, свойственные каждому человеку и определенным категориям лиц, предполагают и различный объем границ их частной жизни, кроме того, законодательством для определенных категорий физических лиц установлены особые правовые статусы, предполагающие сужение сферы их частной жизни. Таким образом, представляется целесообразным выделение категорий общего и специального субъекта права в неприкосновенность частной жизни. К последним относятся: малолетние и несовершеннолетние; лица, признанные судом недееспособными и ограниченно дееспособными; заключенные и

---

[29] Балашкина И.В. Указ. соч. С. 98.

[30] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 459-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности ст. 8 Закона РФ "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // Вестник КС РФ. 2004. № 3.

лица, содержащиеся под стражей; административно арестованные; лица, замещающие государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, кандидаты на выборные должности. Все перечисленные категории лиц имеют право на частную жизнь и ее неприкосновенность, специфика заключается лишь в пределах осуществления ими указанного права.

Таким образом, в настоящий момент отсутствует единая точка зрения в понимании структуры и содержания права на неприкосновенность частной жизни, единообразное понимание соотношения понятий частной и личной жизни, что порождает отсутствие его легальной дефиниции и влечет коллизии в практике обеспечения его реализации и судебной защиты. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о дуалистичном подходе к пониманию и нормативному закреплению исследуемого права: буквальный текстуальный анализ ст. 23 Конституции Российской Федерации выделяет право на неприкосновенность частной жизни в качестве индивидуального права, стоящего в одном ряду, но тем не менее обособляемого от права на защиту чести и доброго имени, а также от правомочия на личную и семейную тайну. В то же время анализ отраслевого законодательства позволяет говорить о поглощении правом на неприкосновенность частной жизни вышеперечисленных правомочий в качестве составных элементов.

Право на неприкосновенность частной жизни принадлежит каждому человеку с момента рождения в полном объеме. Однако пределы осуществления данного права могут различаться в зависимости от пределов (границ) частной жизни определенных категорий лиц. Ограничение права на неприкосновенность частной жизни невозможно в силу ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации. С другой, ст. 152.2 ГК РФ допускает ограничение конституционного права на неприкосновенность частной жизни в государственных, общественных и иных публичных интересах, при отсутствии законодательного закрепления и четкого разграничения между указанными понятиями.

Данные обстоятельства создают многочисленные предпосылки и условия для вмешательства в частную жизнь граждан и нарушения права на ее неприкосновенность, как со стороны государства, в лице органов государственной власти и местного самоуправления, так и многочисленных общественных объединений.

Как мы полагаем, ст. 152.2 ГК РФ должна была лишь дополнить и конкретизировать отдельные положения ст. ст. 23 и 24 Конституции Российской Федерации, закрепивших право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также ограничивших сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица обязательным наличием его согласия.

Однако в данном случае законодатель пошел дальше и, фактически не раскрыв содержания понятий "частная жизнь", "личная тайна" и "семейная тайна", закрепил возможность сбора, хранения, распространения и использования информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных и иных публичных интересах без его согласия[31].

Кроме того, отдельные правомочия, являющиеся составными элементами данного права (например, право на тайну телефонных переговоров, ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации), на практике могут быть ограничены федеральным конституционным законом, федеральным законом либо решением суда.

Неприкосновенность частной жизни является комплексной правовой нормой, включающей нормы конституционного, гражданского, трудового, семейного, административного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права. Структура права на неприкосновенность частной жизни достаточно сложна и состоит из отдельных элементов, которые в соответствии с общепринятой классификацией можно подразделить на следующие виды:

---

[31] Забудько Ю.С. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны и его законодательные ограничения: сравнительно-правовая характеристика. Статьи по предмету Конституционное право России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 5. С. 10.

- право-действие: непосредственно право на частную жизнь, включающее в себя право на добровольное уединение от отдельных лиц, групп или общества в целом, право на общение - установление коммуникативных связей по выбору индивида, включая интимные связи, право на личную и семейную тайну;

- право-требование: право на невмешательство в частную жизнь со стороны неопределенного круга лиц.

Тем не менее, право на неприкосновенность частной жизни все еще под угрозой. Правительства и законодатели многих стран, в том числе и России давят на ИТ-компании, требуя, чтобы они работали против своих клиентов. Однако для общества большую ценность представляет то обстоятельство, что ценность прав не в том, что они скрывают, а в том, что они защищают. Правовая политика в России по мнению автора должна формироваться прежде всего в сторону большей защиты неприкосновенности частной жизни, проработке конкретных правовых механизмов, в том числе и по внесудебной защите гражданами неприкосновенности своей частной жизни, стимулированию создания в обществе групп и объединений контролирующий невмешательство в частную жизнь. Действенных механизмов сдерживающих возможности по несанкционированному сбору данных о частной жизни.

Подводя итоги проведенного в данной главе исследования понятия частной жизни и права на ее неприкосновенность можно сделать вывод о том, что в российской науке конституционного права принято выделять право на неприкосновенность частной жизни в широком и узком смыслах. В широком смысле это право подразумевает защиту широкого спектра деятельности личности, не относящейся к публичной деятельности, то есть в данном случае право на неприкосновенность частной жизни включает в себя положения о личной и семейной тайне, защиту персональных данных, неприкосновенность жилища и т. п., в узком смысле право на неприкосновенность частной жизни подразумевает защиту лишь весьма

узкой сферы человеческой активности, не имеющей правового содержания (дружеские отношения и т. п.).

Встречаются даже мнения о том, что право на неприкосновенность частной жизни - это более социологическое понятие, нежели жизнеспособная правовая конструкция; и установленная законом охрана частной жизни не превращает категорию личной жизни в правовую.

Право на неприкосновенность частной жизни - это многогранное субъективное право человека и гражданина, вобравшее в себя целый комплекс политических, социальных и иных прав личности наряду со специфическими, только ему присущими компонентами и вытекающими отсюда правомочиями его носителей.

2 ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (ЗАЩИТЫ) ПРАВА НА ТАЙНУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.

2.1 Установление нормативных запретов на сбор и распространение информации о частной жизни лица.

В демократическом обществе проблема частной жизни имеет большое значение. Личная свобода и неприкосновенность нашли свое юридическое воплощение в британском Habeas corpus act 1679 г., во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в американском Билле о правах 1791 г., в других конституционных актах.

В Российской Федерации в статьях 22 и 23 Конституции РФ находятся нормы, провозглашающие основные права личности, касающиеся частной жизни. В них закреплено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Запрещается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. На органы государственной власти возлагается обязанность обеспечить каждому возможность ознакомления с документами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Гарантируя гражданину право на частную жизнь, государство прежде всего обеспечивает защиту частной жизни от постороннего в нее вмешательства и обеспечивает сохранение тайн, которые сопутствуют частной жизни гражданина.[32]

Проблема сохранения конфиденциальности личной информации о человеке нашла свое развитие и в ст. 150 ГК РФ, в которой «...жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность...» отнесены к нематериальным благам человека. В соответствии с данной статьей ГК работники любых - государственных, муниципальных, общественных, частных организаций - обязаны сохранять в тайне сведения о частной жизни лица, полученные при выполнении своих профессиональных обязанностей

[32] Тарло Е.Г. Право на частную жизнь в России // Закон. 2007. № 3. С. 163.

независимо от того, содержится ли указание о том или ином отдельном виде профессиональной тайны в специальном акте или нет. Защита нематериальных благ осуществляется в соответствии с ГК РФ и федеральными законами в случаях и порядке, ими предусмотренных.

1 октября 2013 г. вступили в силу изменения и дополнения к Гражданскому кодексу Российской Федерации, которые, в свою очередь, коснулись охраны частной жизни гражданина[33].

Введенной ст. 152.2 ГК РФ определено: "если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни". При этом не являются нарушением указанных правил сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

Несмотря на то, что рассматриваемые положения являются результатом многолетней работы по совершенствованию гражданского законодательства, начавшейся еще в 2008 г., они не только не содержат ответа на ряд вопросов, давно исследуемых учеными и практикующими юристами, но и ставят перед нами новые. Так, с одной стороны, остаются нераскрытыми понятия частной жизни, личной и семейной тайны. С другой, ст. 152.2 ГК РФ допускает ограничение конституционного права на неприкосновенность частной жизни в государственных, общественных и

---

[33] О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 2 июля 2013 г. N 142-// Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. N 27. Ст. 3434.

иных публичных интересах, при отсутствии законодательного закрепления и четкого разграничения между указанными понятиями[34].

Конституционно-правовые нормы нашли свою детализацию и дальнейшее развитие не только в гражданском законодательстве, но и в специальных нормативно-правовых актах.

Так, ст. 53 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»[35] устанавливает, что сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи, ставшие известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются конфиденциальной информацией и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации, а сведения об абонентах-гражданах не могут быть включены в данные для информационно-справочного обслуживания и использоваться для оказания справочных и иных информационных услуг без письменного согласия абонента.

Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» декларирует гарантии тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи (п. 1 ст. 63). Несмотря на то, что ст. 23 Конституции Российской Федерации допускает ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных отправлений только на основании судебного решения, п. 3 ст. 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» предусматривает возможность ограничения этих прав также в случаях, предусмотренных федеральными законами. Учитывая, что Конституция Российской Федерации имеет прямое действие и обладает высшей юридической силой, полагаем, что включение в ст. ст. 63, 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» дополнительных ограничений прав, предусмотренных ст. 23 Конституции

---

[34] Забудько Ю.С. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны и его законодательные ограничения: сравнительно-правовая характеристика. Статьи по предмету Конституционное право России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 5. С. 8.

[35] О связи: федер. закон Рос. Федерации от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895; 2011. № 50. Ст. 7366.

Российской Федерации, как то: «в случаях, предусмотренных федеральными законами», является явным противоречием Основному Закону Российской Федерации. Возможность ограничения рассматриваемого права только на основании судебного решения подчеркивалась также в ряде решений Верховного Суда Российской Федерации. Так, в силу п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации»[36] судьей выносится мотивированное постановление о разрешении провести оперативно-розыскные или следственные действия, связанные с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных отправлений, либо об отказе в этом. Наличие судебного решения является универсальным средством соблюдения законности для проведения любого из следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. Особое правоприменительное значение имеет п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»[37], в соответствии с которым результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, могут быть использованы в качестве доказательств лишь тогда, когда «они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством».

Предполагаем, что понятие «судебное решение», составляющее норму ст. 23 Конституции Российской Федерации, не ограничено только судебным

---

[36] О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 № 13 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3; 2007. № 5.

[37] О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1; 2007. № 5.

решением как одной из форм судебного акта, а предполагает решение суда, выраженное в любой форме, предусмотренной законодательством.

Для более детального исследования, необходимо ответить на вопрос о том, что такое тайна и оператор связи в современном мире и в России в частности.

Вопрос родился из исков операторов мобильной связи и интернет-компаний, оспаривающих правомерность наложения на них штрафов ФСФР и ее преемником, Банком России, за отказ предоставить детализацию переговоров и электронной переписки лиц, подозреваемых в неправомерном использовании инсайдерской информации и манипулировании рынком. С такими исками в прошлом году в суд обращались операторы большой тройки – МТС и Мегафон, владельцы социальной сети «ВКонтакте» и публичных почтовых сервисов Mail.ru и Рамблер.

Суды закончились совершенно с разными результатами и довольно неожиданно.

Итак, в мае 2013 года ООО «Рамблер Интернет Холдинг» и в июне 2013 года ООО «ВКонтакте» подали иски в арбитражные суды соответственно г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области о признании незаконным привлечение компаний к административной ответственности за отказ предоставить сведения о пользователях почтового сервиса и социальной сети, подозреваемых в инсайде[38].

В рамках камеральной проверки возможного неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком акций ОАО Концерн «КАЛИНА» ФСФР потребовало от ООО «В Контакте» в течение семи рабочих дней предоставить справку, содержащую все сведения (за исключением пароля), указанные при регистрации личной страницы в социальной сети «В Контакте» (vk.com) пользователем, идентифицируемым следующими данными: id72670996, Маша Иванова, а также дату регистрации

---

[38] Емельянников М. Тайна связи, электронная почта и российские суды [Электронный ресурс] : Режим доступа - http://www.klerk.ru/law/articles/351436/

пользователя, список IP-адресов, с которых в период с 01.03.2012 по 16.05.2012 осуществлялся вход на личную страницу пользователя, с указанием даты и времени начала и окончания сессии с учетом используемого IP-адреса. Ссылаясь на отсутствие санкции суда и нарушение тайны связи, владельцы социальной сети информацию представить отказались и были привлечены к административной ответственности с небольшим таким штрафом 500 тысяч рублей (судя по последним делам, это нижний порог, с которого стартовала ФСФР).

Аналогичная информация о переписке владельца почтового ящика daria-skok@rambler.ru была запрошена ФСФР у Рамблера.

Обосновывая наложение санкций, ФСФР высказывала точку зрения, что тайна связи не распространяется на электронные сообщения, поэтому отказ в предоставлении информации неправомерен. Примерно в то же время подобные запросы получали и два крупнейших сотовых оператора – «Вымпелком» и МТС, которые среагировали на них по-разному. По сообщению Газеты.ру, представитель «Вымпелкома» А. Айбашева заявила, что в соответствии с федеральными законами «О связи», «Об оперативно-разыскной деятельности», «О персональных данных» компания представила запрошенную информацию в полном объеме. Представитель МТС И. Агаркова сказала, что оператор направил в ответ все запрашиваемые данные, за исключением тех, которые составляют тайну связи, поскольку такие данные в рамках действующего законодательства оператор вправе предоставлять только по решению суда.

Коллизия связана с тем, что в соответствии с ч.1 статьи 16 Федерального закона № 224-ФЗ Федеральный закон "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.07.2010 N 224-ФЗ[39]

[39] О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ (последняя редакция)

юридические лица обязаны по мотивированному письменному требованию (запросу) ФСФР представлять документы, объяснения, информацию в письменной и устной форме, в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну (за исключением государственной и налоговой тайны). Т.е. в отличие от субъектов оперативно-разыскной деятельности, которым на доступ к тайне связи необходимо решение суда, ФСФР получала эти сведения просто по запросу.

Надо обратить внимание и еще на один нюанс. Право на доступ к сведениям, составляющим тайну связи, в законе существенно ограничено и предусматривает получение только информации о почтовых переводах денежных средств. Само же понятие тайны связи гораздо шире и включает в себя тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи.

Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области при рассмотрении иска в содержание запроса не вникал, а постановление о назначении административного наказания РО ФСФР по СЗФО признал незаконным и отменил ввиду незначительности правонарушения и его неумышленного характера.

Отменил постановление ФСФР и Арбитражный суд г. Москвы (АСГМ), рассматривавший иск «Рамблера». Однако, рассматривая в мотивировочной части довод ФСФР о том, что под тайной связи понимается именно тайна информации, содержащейся в сообщении, а сведения об адресах электронной почты, с которыми осуществлялась переписка, не относятся к информации, указанной в п.3 ст.63 закона «О связи», который ни в одной статье не устанавливает запрета для оператора связи сообщать эти сведения уполномоченному федеральному органу, действующему в рамках норм специального закона, суд принял во внимание довод «Рамблера» о том,

что для получения адресов электронной почты необходим доступ к переписке, что нарушает тайну связи.

9 Арбитражный апелляционный суд решение АСГМ отменил. И вот тут начинается самое интересное. Суд апелляционной инстанции согласился с доводом ФСФР в том, что сведения об адресах электронной почты, с которыми пользователь осуществлял переписку, не относятся к тайне связи, поскольку регистрация физического лица как пользователя электронного почтового ящика в сети Интернет законодательно не регламентирована, а Интернет-ресурсы (поисковые системы, сервисы), в том числе и «Рамблер», сами определяют условия создания физическим лицом почтового ящика и осуществления в связи с этим электронной переписки с другими пользователями (владельцами почтовых ящиков). Как правило, для создания почтового ящика требуется введение логина и пароля, при этом конкретный пользователь – физическое лицо не обязан указывать в адресе электронной почты свои персональные данные, например, ФИО, год рождения и т.п., телефонный номер, паспортные данные.

Т.е. довод простой. Почтовый ящик может (подчеркиваю, может) принадлежать аноним у, а аноним права на тайну связи не имеет. Вывод весьма интересный и может иметь далеко идущие последствия. Не обязан указывать упомянутые судом год рождения, телефонный номер, паспортные данные и т.д. и отправитель почтового сообщения. И что, почту можно читать кому угодно? Нет, ст.15 ФЗ «О почтовой связи» четко и недвусмысленно определяет, что «осмотр и вскрытие почтовых отправлений, осмотр их вложений, а также иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения». Причем, в отличии от более общего закона «О связи», закон «О почтовой связи» не содержит норм, разрешающих нарушать тайну органам власти без судебного решения на основании специальных законов.

Странно, что при рассмотрении дел суды не учли еще два фактора.

Первый. В перечне наименований услуг связи, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 18.02.2005 № 87, электронная почта как услуга отсутствует, есть там лишь почтовая связь и передача данных. И является ли владелец публичного почтового сервиса оператором связи с вытекающей из этого обязанностью хранить тайну связи – большой вопрос.

И второй. Московский областной суд, рассматривая в 2010 году кассационную жалобу на увольнение работницы ОАО «Арктел» за разглашение персональных данных, которые она отправила на свой же почтовый ящик сервиса Mail.ru, с истицей не согласился и признал привлечение к дисциплинарной ответственности законным. Решение основывалось на том, что пользовательским соглашением ООО «Мэйл.Ру» может как ограничивать, так и разрешать доступ к информации, содержащейся в электронных почтовых ящиках. Следовательно, в силу ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» названная компания является обладателем информации, она против воли работодателя и субъектов получила персональные данные и факт разглашения – налицо.

Есть аналогичные нормы и в «Правилах пользования проектами и сервисами Рамблера»: компания имеет право ограничивать доступ к информации на Интернет-сайтах проектов и сервисов и предоставлять пользователям Интернета доступ к ним на условиях предварительной регистрации, устанавливать ограничения в использовании проектов и сервисов, перечень которых определяется регламентами и правилами отдельных проектов и сервисов Рамблера.

Учитывая, что действующее законодательство не содержит четкого определения понятия «тайна связи», а также не указывает, какие гарантии предоставляет это конституционное право, в ст. ст. 63, 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» считаем необходимым сформулировать определение тайны связи; указать перечень сведений, составляющих понятие «тайна связи»; регламентировать порядок

предоставления соответствующих сведений; установить перечень обязательных гарантий, которые должен предоставлять оператор связи; предусмотреть меры ответственности за нарушение тайны связи.

Введение в Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» понятия «тайна связи» позволит избежать его неоднозначного толкования, а также обусловлено тем, что отдельно существующие «тайны» переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений являются лишь способами (средствами) опосредованной передачи информации.

Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» не устанавливает субъектов, которым гарантируется тайна связи, поэтому А.В. Юшкевич делает заключение, что гарантии распространяются на всех пользователей услуг связи: и юридических, и физических лиц, как являющихся гражданами, так и не являющихся таковыми.[40]

С другой стороны, конституционным основанием ограничения рассматриваемого права является личное волеизъявление лица. Декриминализирующим фактором при выполнении гарантий по сохранению тайны связи выступает добровольное согласие лица на ограничение его права на тайну связи. Законодательно должно быть закреплено право на распоряжение субъектом принадлежащим ему правом на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В любом случае переписка, переговоры и сообщения (за исключением сообщений посредством радио) предусматривают наличие как минимум двух адресатов, полагаем, что согласие должно быть получено хотя бы от одного из них. Следует обратить внимание, что человек не может отказаться от своего права на тайну связи ввиду его неотчуждаемости, но разрешение на ознакомление с одним или несколькими сообщениями не является полным отказом от конституционного права.

---

[40] Юшкевич А.В. Актуальные вопросы соблюдения тайны связи // Правовые вопросы связи. 2008. № 1. С. 26.

В Российской Федерации на конституционном уровне закреплена защита персональных данных. В качестве обеспечения действия статьи 24 Конституции РФ устанавливается особый режим обращения с персональными данными. Такая информация находится под особой защитой государства, поскольку ее неправильное использование нарушает право на неприкосновенность частной жизни, конституционный запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни без согласия и ведома лица. При применении ст. 24 Конституции РФ как нормы прямого действия или в качестве основания развития отраслевого (межотраслевого) законодательства о правах и свободах человека и гражданина необходимо ее положения сопоставлять с положениями ст. 23, 25, 28, 29 Конституции РФ, детализирующими право на неприкосновенность частной жизни и конституционные способы ее защиты[41].

В настоящий момент правовая основа защиты персональных данных в России стала приобретать ясные очертания, формируясь по двум направлениям. Во-первых, принимается специализированное законодательство, которое содержит правовые нормы, гарантирующие неприкосновенность частной жизни и регулирующие сферу защиты персональных данных. К специализированному законодательству относятся такие правовые акты, как Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «О персональных данных»[42], Указ Президента РФ № 188 от 6 марта 1997 г., утверждающий Перечень сведений конфиденциального характера[43], и другие.

Во-вторых, институт персональных данных в российском праве формируется за счет норм, содержащихся в иных федеральных законах. К

---

[41] Цадыкова Э.А. Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 15.

[42] О персональных данных: федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

[43] Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 23.09.2005) // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127; 2005. № 39. Ст. 3925.

ним следует отнести: Трудовой кодекс РФ[44], Федеральный закон № 27-ФЗ от 1 апреля 1996 г. «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»[45], Федеральный закон № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[46], Федеральный закон № 143-ФЗ от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния»[47].

В рамках реформирования информационного законодательства были приняты Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», который вступил в силу 25 января 2007 г., и Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Новый Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, а также при применении информационных технологий и обеспечении защиты информации. Действие Закона не распространяется на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Закон вводит такие понятия, как «информационные технологии», «информационно-телекоммуникационная сеть», «обладатель информации», «электронное сообщение», «оператор информационной системы». Обладателями информации могут быть физические и юридические лица, Российская Федерация, субъекты РФ, государственные органы и муниципальные образования. В Законе установлены требования,

---

[44] Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.11.2011, с изм. от 15.12.2011) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3; 2011. № 52. Ст. 7639.

[45] Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: федер. закон Рос. Федерации от 01.04.1996 N 27-ФЗ (ред. от 03.12.2011) // СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1401; 2011. № 49. Ст. 7057.

[46] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 08.11.2011) // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418; 2011. № 46. Ст. 6406.

[47] Об актах гражданского состояния: федер. закон Рос. Федерации от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.12.2011) // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340; 2011. № 49. Ст. 7056.

предъявляемые к распространению, предоставлению информации, а также к ее защите.

Вступление в силу Федерального закона от 27 июля 2006 г. «О персональных данных» предполагает постепенное формирование правовой культуры защиты персональных данных, что, в свою очередь, приблизит Россию к равноправному сотрудничеству с зарубежными государствами в области защиты персональных данных, а также решит большинство проблем, существовавших в правовом обеспечении неприкосновенности персональных данных граждан.

Данный Закон регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, не входящими в систему органов местного самоуправления муниципальными органами, юридическими и физическими лицами с использованием средств автоматизации или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации. Целью Закона является обеспечение защиты прав и свобод человека при обработке персональной информации о нем, в том числе защиты права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В статье 3 Закона персональные данные определены как «любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация». Основу Закона составляют базовые правила-принципы и условия обработки персональных данных, которые были разработаны во исполнение норм Конвенции Совета Европы «О защите

физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», а также положений Директивы Европейского Парламента и Совета Европы 95/46/ЕС «О защите личности в отношениях обработки персональных данных и свободном обращении этих данных» и Директивы Европейского Парламента и Совета Европы 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 г., касающейся защиты персональных данных и защиты личных данных в электронном коммуникационном секторе.[48]

В Законе определены критерии законности действий, связанных с обработкой персональных данных, а также пределы ограничения прав субъектов персональных данных в связи с обеспечением общественных интересов, безопасности государства и общества. Законом вводятся определенные виды ограничений на обработку информации персонального характера, что, без сомнения, вызовет проблему баланса между необходимостью сохранения конфиденциальности персональных данных и свободы выражения мнения, поскольку средства массовой информации всегда чутко и настороженно относятся к любого рода препятствиям в свободе обращения информации.

Новеллой является ст. 15 Закона, согласно которой обработка персональных данных в целях продвижения товаров, работ, услуг на рынке путем осуществления прямых контактов с потенциальным потребителем с помощью средств связи, а также в целях политической агитации допускается только при условии предварительного согласия субъекта персональных данных. В случае требования субъекта персональных данных оператор обязан немедленно прекратить обработку данных. Включение данного положения в Закон «О персональных данных» очень полезно и актуально в настоящее время ввиду чрезмерной назойливости всевозможных торговых фирм для продвижения своей продукции, ее рекламы.

Закон также определяет принципы трансграничной передачи данных. Необходимо отметить, что эти принципы соответствуют международно-

---

[48] Цадыкова Э.А. Указ. соч. С. 17.

правовым актам в области защиты персональных данных (например, Директивам Европейского союза). Указанное обстоятельство существенно приближает наше государство к полноценному сотрудничеству в обмене персональными данными с зарубежными странами и помогает обеспечить соответствующий уровень защиты персональных данных и права на неприкосновенность частной жизни при передаче персональных данных в другие государства.

Закон «О персональных данных» примечателен тем, что распространяет принципы сбора и обработки персональных данных на сбор и обработку сведений, характеризующих физиологические особенности организма человека, на основе которых его можно однозначно идентифицировать, то есть биометрические персональные данные (отпечатки пальцев, ладони, результаты анализа ДНК, цифровой образ лица, сетчатки глаз и другие). Это объясняется желанием законодателя предугадать те сложности, которые будут иметь место в правоприменительной практике в связи с введением в обиход паспортов с биометрическими данными, что уже практикуется во многих зарубежных государствах.

Во многих странах с целью лучшей реализации законодательных норм о защите и порядке работы с персональной информацией граждан, а также четкого понимания этих норм гражданами были созданы специальные контрольно-надзорные государственные структуры. В России контроль и надзор за соответствием обработки персональных данных требованиям Закона «О персональных данных» закреплены за федеральным органом исполнительной власти - уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных. Введение уполномоченного контрольного органа по защите прав субъектов персональных данных в системе исполнительной власти влечет за собой вопрос о степени независимости уполномоченного органа. Иными словами, речь идет о степени беспристрастности и справедливости в механизме осуществления полноценной защиты прав субъектов персональных данных от возможных

нарушений со стороны органов исполнительной власти, если уполномоченный на то орган сам принадлежит к исполнительной власти. Тем более что по Закону именно Правительство РФ устанавливает требования к обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах в персональных данных, требования к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных. В Законе также перечислены полномочия, обязанности уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных, но ничего не сказано о его ответственности, кроме того, что данный орган должен ежегодно представлять отчет о своей деятельности Президенту РФ, Правительству РФ, Федеральному Собранию РФ, и того, что отчет публикуется в средствах массовой информации.

В заключение выразим общее суждение о некотором несовершенстве российского Закона в части определения персональных данных в качестве информации ограниченного доступа или конфиденциальной, что было отмечено уже и другими авторами, в частности Н.И. Петрыкиной[49]. В качестве возможных путей совершенствования положений законодательства авторам видится целесообразным сформулировать следующие предложения и выводы.

Во-первых, стоит ввести в законодательную материю понятие «конфиденциальные персональные данные», т.е. персональные данные, на которые, в соответствии Законом о персональных данных, распространяется специальный правовой режим ограничения доступа к ним - режим конфиденциальности персональных данных.

Во-вторых, следует выделить в Законе о персональных данных основные организационные меры по установлению режима конфиденциальности персональных данных. К таковым мерам следует

---

[49] Петрыкина Н.И. К вопросу о конфиденциальности персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6.

отнести: установление оператором перечня конфиденциальных персональных данных, обработку которых он осуществляет, определить круг субъектов, которые будут иметь доступ к ним, установить правила использования соответствующих реквизитов на материальных носителях, содержащих конфиденциальные персональные данные.

В-третьих, указать в Законе о персональных данных в качестве субъектов отношений по охране конфиденциальности персональных данных «обладателя» информационной системы, базы/банка персональных данных и непосредственно «оператора» информационной системы, базы/банка персональных данных, т.е. лицо, которое на основании трудового или гражданско-правового договора осуществляет эксплуатацию, обслуживание такой информационной системы и имеет доступ к персональным данным. Определить особенности их правового статуса и ответственности.

2.2 Установление режима профессиональной тайны.

Правовой режим профессиональной тайны и его охрана являются одним из юридических пробелов в отечественном законодательстве.

Из особо доверительного характера некоторых видов профессиональной деятельности формируется межотраслевой институт профессиональной тайны.

Основываясь на нормах действующего законодательства, можно выделить следующие виды профессиональных тайн: адвокатская, врачебная, тайна исповеди, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, усыновления, нотариальных действий, редакционная, следствия, депутатская, банковская, страховая, аудиторская.

Врачебная (медицинская) тайна закреплена ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В п. 1 ст. 13 сказано, что сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском

обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Право на врачебную тайну нарушается безнаказанно и чаще других.

Тайна страхования гарантируется ст. 946 Гражданского кодекса РФ, согласно которой страховщик не вправе разглашать полученные им в результате своей деятельности сведения о страхователе и застрахованном лице, состоянии их здоровья, а также имущественном положении этих лиц.

Адвокатская тайна закрепляется ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так, к адвокатской тайне относятся любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не может быть вызван в качестве свидетеля и допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием.

Тайна исповеди — гарантия неприкосновенности личной жизни верующих – закреплена ст. 28 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». В связи с этим возникает необходимость оградить граждан от разглашения сведений личного характера, доверенных священнослужителю на исповеди. Эта тайна охраняется Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». В ст. 3 говорится: «Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечён к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди». Кроме того, священнослужитель не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди (п. 3 ст. 56 УПК РФ).

Нотариальная тайна, закреплена ч. 2 ст. 16 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 года, где сказано, что нотариус обязан

хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности; защищается ст. 137 Уголовного кодекса РФ.

В ст. 5. Основ законодательства РФ о нотариате сказано, что нотариусу при исполнении служебных обязанностей, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в том числе и после сложения полномочий или увольнения, за исключением случаев, предусмотренных настоящими Основами. Кроме того, в данной статье сказано, что сведения (документы) о совершённых нотариальных действиях могут выдаваться только лицам, от имени или по поручению которых совершены эти действия. Справки о совершённых нотариальных действиях выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными, гражданскими или административными делами, а также по требованию судебных приставов-исполнителей в связи с находящимися в их производстве документами.

Тайна усыновления предусмотрена ст. 139 Семейного кодекса РФ. Кроме того, в целях охраны тайны усыновления ст. 273 Гражданского процессуального кодекса РФ предусмотрено, что дела об установлении усыновления ребенка суд рассматривает в закрытом судебном заседании.

Банковская тайна (тайна вклада) предусмотрена Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» (в редакции от 3 июня 2009 г.). Банки обязаны гарантировать право вкладчика на тайну вклада. За разглашение сведений (если это не разрешается законом) несут ответственность соответствующие должностные лица. Эти гарантии имеют большое значение для охраны частных интересов граждан в условиях развития рыночного хозяйства, увеличения числа частных предприятий, учреждений и банков [1, с. 231].

Аудиторская тайна относится к сведениям конфиденциального характера, перечень которых утверждён Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188. В отдельную категорию выделены сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна и др.), – профессиональная тайна. При этом в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях по защите информации» профессиональной тайной называется информация, полученная гражданами при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации (ч. 5 ст. 9).

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» содержит нормы, устанавливающие режим аудиторской тайны, направленный на защиту личных интересов проверяемых лиц. При этом отношения по поводу аудиторской тайны связаны с компромиссом между частными и публичным интересами. Поэтому особого внимания заслуживает вопрос о доступе к сведениям, составляющим аудиторскую тайну[50].

Конституционный суд РФ в своём Определении от 2 марта 2006 г. № 54-О по жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма „Аристалюкс”» на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст. 7, 75 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подтвердил необходимость принятия судебных решений о производстве обыска и выемки предметов и документов, содержащих информацию, конфиденциальность которой гарантируется законом.

Сведения, составляющие аудиторскую тайну, могут включать другие виды тайн, в том числе личные и семейные тайны. Незаконное разглашение

---

[50] Булгакова Л. И. Правовой режим аудиторской тайны // Журнал российского права. – 2008. – № 5.

таких сведений влечёт взыскание морального вреда, который при этом был причинён гражданину (ст. 151 ГК РФ).

За разглашение информации, составляющей аудиторскую тайну, с виновных лиц взыскивается административный штраф (ст. 13.14 КОАП РФ). Данная мера может применяться к аудитору, в том числе индивидуальному аудитору, должностным лицам федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять регулирование аудиторской деятельности, другим лицам, получившим доступ к аудиторской тайне в связи с осуществлением служебных или профессиональных обязанностей, за разглашение ими такой информации при наличии вины[51].

Остаётся открытым вопрос о том, подлежат ли уголовной ответственности нарушители режима аудиторской тайны.

Что касается ст. 202 УК РФ, устанавливающей ответственность аудиторов за злоупотребление полномочиями, то её содержание вызывает ряд замечаний. Во-первых, в ней употребляется категория «частные аудиторы», которая неизвестна Закону об аудиторской деятельности. Во-вторых, в данной статье нет прямых указаний, в каких именно действиях должны выражаться злоупотребления аудитора. Поэтому есть сомнение, что данная статья может применяться при рассмотрении дел, касающихся разглашения сведений, составляющих аудиторскую тайну[52].

Итак, мы видим, что режим аудиторской тайны требует более тщательной регламентации в законодательстве.

Итак, Конституция РФ, закрепляя право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1ст. 23), устанавливает порядок, при котором данная сфера жизни должна быть тайной для посторонних и должна быть защищена государством. С этой целью Конституция РФ устанавливает институт «личной и семейной тайны». Однако суть этого института, к сожалению, не

---

[51] Там же

[52] Булгакова Л. И. Правовой режим аудиторской тайны // Журнал российского права. – 2008. – № 5.

раскрывается, что даёт возможность произвольно его трактовать, следовательно, и безнаказанно нарушать эту тайну.

Если обратиться к практике, то нетрудно убедиться, что запреты, призванные обеспечить право неприкосновенности частной жизни, довольно часто нарушаются с тяжкими последствиями для потерпевших и безнаказанно для тех, кто предал гласности факты из частной жизни без ведома этих лиц и вопреки их интересам и правам. Такое стало возможным по многим причинам. Одна из них – наличие множества «лазеек» в нормах отраслевого (уголовного, гражданского) законодательства, которые позволяют безнаказанно использовать «утечку» конфиденциальной информации из учреждений и организаций.

Стремительное развитие новых информационных технологий и международных компьютерных сетей, создание многоуровневой базы персональных данных, воплощение в жизнь проекта строительства электронного государства – всё это привело к необходимости создания нового действенного механизма обеспечения права на неприкосновенность частной жизни.

Безусловно, сами сведения, входящие в объем профессиональной тайны, могут иметь действительную или потенциальную ценность для правообладателя. Однако лицо, которое в силу своих профессиональных обязанностей получает доступ к такой информации, может использовать ее только с целью эффективного осуществления своей профессиональной деятельности.

2.3 Допустимые ограничения права на неприкосновенность частной жизни лица

В Конституции России в части 2 статьи 23 было закреплено право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых,

телеграфных и иных сообщений. Ограничить данное право можно только согласно судебному решению[53].

Данное право можно считать субъективным (индивидуальным), так как, во-первых, оно характеризует индивидуальную свободу каждого человека, которая выражается в возможности обмена сообщениями без цензуры и в охране права от посягательств со стороны третьих лиц; во-вторых, соблюдение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является гарантией конституционного правопорядка в обществе[54]. Реализация данного права во многом зависит от законных действий государственных органов[55]. В частности, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют возможность ограничить принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных и иных сообщений, при проведении оперативно-розыскных мероприятий только по решению суда. Исключение составляют ситуации, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии сведений о каких-либо действиях, которые угрожают государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности России. В таких ситуациях оперативно-розыскная деятельность может осуществляться на основании обоснованного решения руководителя органа, занимающегося оперативно-розыскной деятельностью, с последующим обязательным согласованием с судьей в течение 24 часов.

Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений обеспечивает тайну связи так же и в иных формах, непосредственно не перечисленных в статьи 13 УПК России[56]. Иные

---

[53] Рябинина Т.К. Спорные вопросы введения института следственного судьи в российский уголовный процесс // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 5 (28). С. 315

[54] Пирбудагова Д.Ш., Садикова И.С. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации // Юридический вестник ДГУ. 2011. №1. С. 33

[55] Рябинина Т.К. Уголовно-процессуальное доказывание и охрана прав и свобод человека // Современное общество и право. 2011. № 1. С. 107

[56] Вилкова Т.Ю. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Российская юстиция. 2014. №10. С. 44

формы нашли свое отражение, например, в ФЗ «О почтовой связи», ФЗ «О связи».

Однако, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений может быть нарушена в связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ[57]. В частности, Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» тайна почтовых сообщений ограничивается операторами почтовой связи, которые «в пределах своей компетенции обязаны принимать меры по недопущению к пересылке в почтовых отправлениях предметов и веществ, указанных в статье 22 настоящего Федерального закона». В целях осуществления такой компетенции они могут использовать специальную аппаратуру, а также другие устройства, способные обеспечить выявление запрещенных или ограниченных в обращении устройств, предметов и веществ.

Так как в Законе не указано, что такие действия операторы почтовой связи обязаны производить по требованию органов (должностных лиц), выполняющих оперативно-розыскную деятельность, следует вывод, что все почтовые сообщения всех граждан без исключения должны проверяться операторами с помощью указанных устройств.

Изменения коснулись и Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», часть 1 статьи 64 которого была дополнена обязанностью операторов связи хранить на территории России:

«1) информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи – в течение трех лет с момента окончания осуществления таких действий».

И с 1 июля 2018 года вступит в силу подпункт 2 указанной статьи, в котором будет говориться, что сообщения, телефонные разговоры, фото,

[57] Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

видео, аудио и др. также будут храниться на территории РФ операторами связи, но уже в течение 6 месяцев с момента завершения их передачи и иной обработки.

Указанную информацию операторы будут предоставлять органам и должностным лицам, выполняющим оперативно-розыскные мероприятия в определенных законом случаях. Население России по состоянию на 1 января 2016 года по результатам оценки Росстата составляло 146 544 710 человек. Чтобы хранить указанную выше информацию, нужны огромные средства на мощные сервера. Если все расходы лягут на плечи операторов сотовой связи, то возможно, что возрастет стоимость услуг связи для потребителей в 2-3 раза. Операторы сотовой связи (например, МТС, «Мегафон», «Билайн», «Теле2») оценили свои расходы в размере 2 трлн. рублей, Mail.Ru Group – примерно в 1,2–2 трлн. долларов, а Почте России придется потратить 500 млрд. рублей первоначально на закупку необходимого оборудования и каждый год по 100 млрд. руб. на обслуживание такого оборудования и зарплату сотрудников, исполняющих требования закона[58]. Думается, что хранение такого огромного объема информации в течение достаточно продолжительного промежутка времени будет подвергаться всё большим атакам со стороны «хакеров», а, следовательно, уровень национальной безопасности возрастать не будет[59].

Против принятия рассматриваемого закона выступили не только Правовое управление Государственной Думы России, Совет по правам человека при президенте РФ, глава Минкомсвязи, депутаты КПРФ и ЛДПР, а также СМИ, но и Эдвард Сноуден, который получил временное убежище в России в 2013 году, выразил свое мнение о том, что «массовая слежка не работает, законопроект отнимет деньги и свободу у каждого россиянина»[60].

---

[58] Госдума приняла «закон Яровой» о хранении данных пользователей и раскрытии ключей шифрования. [Электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/p/gosduma-yarovaya-3.
[59] Шигурова Е.И. Вопросы процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 3 (51). С. 23-27.
[60] Сноуден назвал принятие закона Яровой черным днем для России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/politics/07/07/2016/577e4ccc9a79471b73c814b5

Естественно, что данным пакетом законов недовольны многие граждане, поэтому на сайте общественных инициатив было открыто голосование за поддержку петиции об отмене антитеррористических законов Яровой. Необходимое количество голосов было собрано, но дальнейшего движения данная петиция не получила[61]. Также параллельно была организована еще одна петиция на сайте Change.org, который является более популярным, возможно, в связи с более легкой процедурой регистрации. В обоснование петиции о пересмотре закона, касающегося хранения данных, организаторы указали, что его реализация потребует много денег, приведет к банкротству операторов связи либо к повышению тарифных цен и снизит доходы государства от них в виде налогов[62]. Но, как мы видим, данные петиции, к сожалению, не дали и не дают до сих пор никакого результата: закон так и не был пересмотрен, а уже вступил в законную силу и были внесены поправки в соответствующие законодательные акты[63].

В завершение отметим ряд обстоятельств, которые требуют пересмотреть введенный рассматриваемым законом, механизм фиксации переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных, иных сообщений и доступа к ним правоохранительных органов.

На наш взгляд, данный закон вводит ограничения конституционных прав человека несоразмерные тем целям, которые он декларирует.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции России законодатель вправе ограничивать права человека, включая предусмотренные статьей 23 неприкосновенность частной жизни, личную семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты охраняемых Конституцией ценностей. На этом основании Конституционный

---

[61] Отменить «закон Яровой» [Электронный ресурс]. URL: https://www.roi.ru/28432.

[62] Петицию против «закона Яровой» за четыре дня подписали 500 000 человек. [Электронный ресурс]. URL: http://www.macdigger.ru/macall/peticiyu-protiv-zakona-yarovoj-podpisali-500-000-chelovek.html

[63] Шигуров А.В., Крысин В.А., Пинясова О.А., Маркелова Е.С. Ограничения неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений «антитеррористическим пакетом» И. Яровой // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/12/74961 (дата обращения: 02.06.2017)

Суд России считает допустимым возложение на граждан только таких ограничений их прав, которые соразмерны конституционно-значимым целям[64].

Принцип соразмерности и целевой характер ограничений фундаментальных прав человека закреплен и в международных актах, обязательных для России[65]. В частности, эти положения отражены в части 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, статьях 4 и 5 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах». Статья 17 Международного пакта «О гражданских и политических правах» запрещает произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь человека и произвольное или незаконное посягательство на тайну его корреспонденции. Часть 2 данной статьи требует, чтобы закон защищал от такого вмешательства или посягательства.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 8 также допускает со стороны государства ограничение вышеуказанных прав, только если это необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Несомненно, любая дополнительная информация о подозреваемых (обвиняемых) способна повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию терроризму и обеспечению общественной безопасности. То же самое можно сказать и о всеобщей обязательной дактилоскопической регистрации или возложении на каждого гражданина обязанности носить GPS-трекер для записи его местонахождения.

---

[64] Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 N 1975-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Махалина Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 6 Уголовного кодекса Российской Федерации”

[65] Шигурова Е.И., Лизин О.В. Взаимоотношения следователя, руководителя следственного органа, прокурора: проблемы уголовно-процессуального законодательства // Мир науки и образования. 2016. № 1 (5). С. 23.

Однако, при введении таких мер законодатель должен видеть не только положительные, но и отрицательные последствия. Недопустима ситуация, в которой ради решения одной проблемы, государство создает десяток других. Стремясь устранить потенциальную угрозу отдельным лицам, нельзя причинять вред экономике страны и конституционным правам всех ее граждан.

Рассматриваемым законом законодатель, во-первых, фактически лишает всех жителей страны гарантий сохранения в тайне сведений об их личной и семейной жизни. С учетом уровня коррупции во всех сферах государственной и общественной жизни России не приходится сомневаться, что сформированные на основе данного закона базы данных рано или поздно станут предметом незаконных операций. Фактическое отсутствие внешнего контроля за деятельностью оперативных подразделений правоохранительных органов приведет к тому, что данные сведения будут использоваться не только для решения задач, обозначенных в законе.

Во-вторых, вмешательство в личную и семейную жизнь человека осуществляется рассматриваемым законом произвольно, что нарушает статья 17 Международного пакта «О гражданских и политических правах» запрещает. Произвольность связана с тем, что вне всякой связи с данными о личности конкретного человека, обстоятельствами его жизни, собираются сведения о его личной и семейной жизни, т.е. всех граждан страны рассматривают в качестве потенциальных подозреваемых, о которых нужно собирать информацию, которая пригодится, если эти подозрения будут подтверждаться какой-либо информацией. Таким образом, информация о человеке собирается, систематизируется и хранится без всякой связи с каким-либо противоправным поведением с его стороны.

В-третьих, очевидна избыточность такой информации, лишь мизерная доля от всей хранящейся информации может быть полезной в ходе противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности. Это

вытекает из соотношения лиц, совершающих вышеуказанные преступления, к числу остальных граждан.

В-четвертых, принятие данного закона означает, что на российских граждан и организации будет возложена обязанность оплачивать необходимые для записи и хранения вышеуказанных данных оборудование, каналы связи, зарплаты специалистов и другие связанные с этим расходы. Государство не предусматривает выделение бюджетных средств на эти цели. Следовательно, коммерческие организации перенесут все свои расходы на потребителей соответствующих услуг, повысив тарифы на услуги связи. При этом важно, что это не разовые выплаты. Функционирование такой системы передачи и хранения информации будет требовать значительных постоянных расходов. Эти деньги будут изыматься у граждан, следовательно, вся эта система не может не оказывать негативного влияния на экономическое благосостояние отдельных граждан и страны в целом.

Правительство России в официальном отзыве на данный законопроект указывало на то, что необходимо учесть технические возможности операторов связи, организаторов распространения информации и соблюсти баланс интересов данных субъектов с потребностями правоохранительных органов. Для этого предлагалось сократить время хранения информации. Но данное предложение не было поддержано участниками законодательной деятельности.

По мысли законодателя перевесить все вышеуказанные недостатки должно предположение о том, что лица, совершающие теракты и угрожающие общественной безопасности, оставят следы своей преступной деятельности при пользовании услугами связи. При этом, одновременно, эти же лица не оставят иных следов, позволяющих изобличить их в совершении преступления или предотвратить преступления. В противном случае, полученная из рассматриваемых баз данных информация будет избыточна для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность или расследование преступлений. На наш взгляд, это исключительно редкое

сочетание обстоятельств. Преступления против общественной безопасности всегда включают в себя подготовительный этап. Те преступники, которые намерены уклониться от уголовной ответственности, предпринимают все доступные им средства к сокрытию своей причастности к готовящемуся и совершаемому преступлению. Поэтому принятие закона повлечет за собой лишь отказ от использования данных средств передачи информации или, скорее, применение ими средств маскировки, шифрования смысла передаваемых сообщений.

Отметим, что в научной литературе верно отмечалось, применительно к контролю и записи телефонных переговоров, что именно конспиративность представляет собой сущность данного следственного действия[66]. В ситуации, когда преступникам известно о записи их переговоров с их стороны применяются различные способы противодействий: зашифрованные способы обмена информацией, умышленное искажение голос, применение цифраторов речевых сообщений и иные электронные устройства для обеспечения анонимности переговоров путем цифровой обработки речевого сигнала для изменения тембра и тона голоса и др.[67] Уже сейчас по уголовным делам о распространении наркотиков аудиозаписи телефонных переговоров следователи сталкиваются с тем, что преступники используют шифрованные способы общения, когда в разговоре вместе обозначения наркотиков они говорят о «мешочках», «лошадках» и т.п.[68]

Принятие рассматриваемого закона фактически лишило вышеуказанные следственные и оперативно-розыскные мероприятия свойства конспиративности. Наивно предполагать, что в настоящее время, когда вся страна знает о хранении в течение 6 последних месяцев всех телефонных переговоров и передаваемой через интернет информации, лица,

---

[66] Щеглов М.Е. Правовой, тактико-оперативный, психологический аспекты прослушивания телефонных и иных переговоров. Саратов, 1998. С. 74-80

[67] Чупахин Р.В. Особенности производства контроля и записи переговоров при расследовании взяточничества // Юрид. мир. 2006. № 10. С. 57-62.

[68] Морозова Е.В., Андроник Н.А. Тактика контроля и записи переговоров: проблемы теории и практики // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. № 4 (25). С. 16-22. С. 19-23.

осознанно совершающие преступления, будут использовать данные средства передачи информации при подготовке и совершении преступлений.

Вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что внесение рассматриваемых изменений было ошибочным шагом законодателя, ограничивающим конституционные права человека несоразмерно тем целям, которые он декларирует, и ожидаемым положительным последствиям.

Выход из сложившейся ситуации видится в приведении российского законодательства, допускающего ограничение права на неприкосновенность частной жизни, в соответствие с международным стандартом. Борьба с преступностью, даже при всех ее благих целях, не должна иметь следствием отказ от защиты прав и свобод человека. Иначе последствия такого шага будут поистине катастрофическими и для построения правового государства в России, и для развития гражданского общества нашей Родины.

2.4 Защита тайны частной жизни

Государство может вмешиваться в частную жизнь лица с целью раскрытия и расследования преступления, предотвращения непосредственной угрозы жизни и здоровью человека, обеспечения государственной, военной, экономической безопасности Российской Федерации.

В уголовном судопроизводстве право на неприкосновенность частной жизни может быть ограничено при производстве отдельных следственных действий (п. 4-9, 11, 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)[69]. Очевидно, что проведение осмотра жилища или, например, личного обыска является прямым вмешательством в личную жизнь человека, однако данные действия зачастую необходимы для успешного раскрытия преступления. С другой стороны, осуществление произвольного вмешательства тоже недопустимо, и поэтому уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы, регулирующие

[69] Уголовно-процессуальный кодекс

производство отдельных следственных действий, а также предотвращающие распространение полученных в результате этой деятельности сведений, содержащих тайну частной жизни.

Своеобразным способом защиты конституционного права в данном случае выступает особая процедура, без соблюдения которой вмешательство в частную жизнь лица не может считаться законным[70].

Следователь или дознаватель должен возбудить ходатайство о производстве следственного действия перед судом. При этом руководитель следственного органа (или прокурор, если производится дознание) должен дать согласие на возбуждение ходатайства, для чего ему представляются все сведения, обосновывающие проведение подобного следственного действия. На основании рассмотрения этих сведений следователь либо получает согласие, выраженное в резолюции, либо отказ в даче согласия, закрепленный в постановлении. Помимо этого, следователь может получить указание об обеспечении достаточности оснований, если основание производства следственного действия не было обосновано в полной мере. В случае, если производство следственного действия было начато без необходимого согласия, руководитель следственного органа и прокурор обязаны потребовать его прекращения или приостановления. Только при наличии соответствующей резолюции руководителя следственного органа или прокурора ходатайство может быть возбуждено перед судом.

Судья районного суда (или соответствующего военного суда) единолично рассматривает данное ходатайство и в течение 24 часов выносит постановление либо о разрешении производства следственного действия, ограничивающего право на неприкосновенность частной жизни, либо дает мотивированный отказ в его проведении.

Также ч.5 ст. 165 УПК РФ предусмотрена возможность производства следственных действий без вынесения соответствующего судебного решения

---

[70] Карташов И.И. Защита тайны частной жизни при производстве следственных действий // Центральный научный вестник. 2016. №15. С. 55.

в исключительных случаях. О.А. Галустьян определяет данные исключительные случаи как «следственные ситуации, развитие которых грозит продолжением преступной деятельности либо утратой доказательств»[71]. В частности, речь идет о ситуациях, когда следы преступления могут быть утрачены в результате воздействия на них природных явлений либо вмешательства заинтересованных лиц (например, пособника преступника). Уголовно-процессуальный закон содержит перечень следственных действий, которые могут применяться в таких случаях. К ним относятся осмотр жилища, личный обыск, обыск и выемка в жилище, выемка вещи, заложенной или сданной на хранение в ломбард, а также наложение ареста на имущество, указанное в ч.1 ст. 104.1 УК РФ, которое было добыто преступным путем, является средством совершения преступления либо использовалось для финансирования преступной деятельности[72].

В подобных случаях, когда производство следственного действия не может быть отложено, оно осуществляется на основании постановления следователя, однако после его начала следователь в течение трех дней обязан уведомить об этом прокурора и судью. После получения данного уведомления, а также протокола следственного действия, и копии постановления, на основании которого оно было произведено, судья также в течение 24 часов выносит решение о законности или незаконности ограничения конституционного права. Если производство следственного действия было признано незаконным, доказательства, собранные во время его проведения, в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми, то есть, не имеют юридической силы и не могут быть использованы для доказывания.

Также дополнительным способом охраны частной жизни лица выступает запрет на разглашение данных предварительного расследования,

---

[71] Галустьян О.А. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 2е изда- ние – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2010. С. 332.
[72] Уголовный кодекс Российской Федерации

закрепленный в ст. 161 УПК РФ. В случае если конституционное право на неприкосновенность частной жизни все же было ограничено путем производства следственного действия, данная норма выступает дополнительной гарантией того, что сведения о личной жизни человека не выйдут за пределы судебного производства.

Участники уголовного процесса дают подписку о неразглашении данных сведений, а нарушение этой нормы влечет за собой наступление уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ, о чем следователь или дознаватель обязан предупредить этих лиц.

Согласно ч. 3 ст. 161 УПК РФ, только следователь и дознаватель могут определять, кто и в каком объеме может придавать огласке данные уголовного дела, и только в тех случаях, когда разглашение не нарушает права и законные интересы участников судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя не допускается.

Подводя итоги, можно сказать, что защита права на неприкосновенность частной жизни при производстве отдельных следственных действий осуществляется путем закрепления в законодательстве четкой процедуры их проведения, а также с помощью установления ответственности за несоблюдение данной процедуры. Конечно, эти нормы не гарантируют полную защиту от вмешательства в личную жизнь, однако они не допускают произвольное ограничение конституционных прав и свобод человека, устанавливают ответственность о получении сведений о частной жизни незаконным путем, а также предотвращают распространение подобных сведений.

Статья 150 ГК РФ устанавливает, что нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами.

По мнению М.Н. Малеиной, «узаконенная возможность защиты нематериальных благ после смерти их обладателя третьими лицами приводит к мысли о существовании некоторых нематериальных благ в отрыве от личности после смерти человека в усеченном объеме (составе). Это относится прежде всего к таким благам, как честь, имя, индивидуальный облик в форме изображения, тайна частной жизни, авторство, авторское имя, имя исполнителя, свобода определения судьбы произведения, автономия целостности произведения»[73]. Данная позиция заслуживает одобрения и поддержки.

Согласно п. 5 ст. 152.2 ГК РФ правом на защиту частной жизни гражданина обладают дети, родители и переживший супруг такого гражданина. То есть, гражданское законодательство РФ наделяет правом охраны и защиты частной жизни наследников по закону первой очереди.

В соответствии со ст. 1111 ГК РФ наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных ГК РФ. Данный принцип содержится и в ст. 1119 ГК РФ, согласно которой завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, включить в завещание иные распоряжения.

Как отмечает Э. Гаврилов, «никакие другие наследники этих прав не наследуют. Значит, любые иные указания, сделанные, например, в завещании, ничтожны. Более того, следует считать ничтожными и содержащиеся в завещании или ином юридически значимом документе указания наследодателя о перераспределении наследуемого права между указанными наследниками»[74].

---

[73] Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40.

[74] Гаврилов Э. Гражданско-правовая охрана частной жизни гражданина: комментарий к ст. 152.2 ГК РФ // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 17.

Надо полагать, что обязанность охраны и защиты частной жизни и ее тайны может быть возложена наследодателем на наследника по завещанию.

Кроме того, в соответствии со ст. 1156 ГК РФ, если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано — к его наследникам по завещанию. В порядке наследственной трансмиссии также может переходить и право на охрану и защиту частной жизни после смерти гражданина.

Лица, обладающие правом на охрану и защиту частной жизни гражданина и ее тайны после его смерти, могут обратиться за защитой этого права в компетентный административный орган или в суд. Так, согласно ст. 1171 ГК РФ нотариус принимает меры по охране наследства и управлению им по заявлению одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества.

Наследники также могут обратиться за защитой права на охрану частной жизни и ее тайны в суд (ст. 46 Конституции РФ, ст. 152.2 ГК РФ, ст. 3.4 ГПК РФ).

Отметим, что ст. 137 УК РФ предусматривает уголовное наказание за нарушение неприкосновенности частной жизни. К таким нарушениям относится незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (ч. 1 ст. 137 УК РФ).

Гражданско-правовыми способами охраны и защиты частной жизни гражданина и ее тайны являются, в частности, признание судом факта

нарушения его личного неимущественного права, опубликование решения суда о допущенном нарушении, пресечение или запрещение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

Кроме того, гражданским законодательством РФ допускается использование способов защиты гражданских прав, установленных ст. 12 ГК РФ, если это вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

На основе изложенного сделаем следующие выводы: необходимо предусмотреть перечень лиц, обладающих правом на охрану и защиту частной жизни умершего лица и ее тайны, а также способы защиты этих прав.

Полагаем, что правом на охрану и защиту частной жизни и ее тайны обладают не только наследники умершего, но и иные заинтересованные лица: исполнитель завещания, правопреемники наследников. Для обеспечения эффективной защиты права на охрану и защиту частной жизни и ее тайны следовало бы предусмотреть регистрацию нотариусом таких лиц и их прав в специальном реестре. Данное право должно охраняться бессрочно.

Таким образом, автор считает, что в целях укрепления охраны частной жизни следует устранить вышеописанные недостатки ст. 152.2. ГК РФ.

При комплексном анализе регулирования охраны частной жизни, автор сделал вывод, что указанное условие абз. 2 п. 1 ст. 152.2. ГК РФ не служит цели охраны частной жизни гражданина. Таким образом, указанное условие абз. 2 п. 1 ст. 152.2. ГК РФ вводит в заблуждение и может привести к ложным выводам и спорам, ослабляет охрану частной жизни.

В этой связи, правильным будет предположить, что указанное условие о том, что не является нарушением п.1 ст. 152.2. ГК РФ случаи, если информация о частной жизни стала общедоступной или была раскрыта самим гражданином или по его воле, необходимо удалить из текста ст. 152.2.

ГК РФ, либо уточнить положения ст. 152.2. ГК РФ, указав, что раскрытие информации самим гражданином или по его воле касается только того источника информации, в котором, такая информация была раскрыта. И только указанный источник раскрытия информации (а точнее – правообладатель этого источника) в этом случае освобождается от ответственности за сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни лица, если последним будет предъявлен иск. На иные лица данное условие не должно распространяться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, представляется возможным сделать следующие выводы и предложения:

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время в целях защиты права человека на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, формирования единой правоприменительной практики (как одного из эффективных средств защиты) назрела острая необходимость закрепления единого перечня оснований ограничения права на:

- неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны исходя из положений ст. ст. 55 и 56 Конституции Российской Федерации, каждый из которых подлежит реализации в соответствии с требованиями закона;

- приведения положений законодательства, регулирующих вопросы защиты права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, в том числе рассматриваемых в настоящей статье, к единообразию;

- закрепления содержания понятий "частная жизнь", "личная" и "семейная" тайна.

Вмешательство государства в осуществление прав допускается с целью защиты общественного интереса, и свобода государства в его оценке достаточно широка, но не безгранична. При этом необходимость справедливого равновесия определяет в любом случае крайний предел такому вмешательству.

На сегодняшний день значимость права на частную жизнь для нормального развития индивида никем не оспаривается. Однако до сих пор в отечественной науке не сформировано единого определения частной жизни, что привело к тому, что отсутствует и легальное определение этого термина. Последнее обстоятельство негативным образом отражается на защите данного права.

Представляется, что центральным элементом (ядром) частной жизни выступает внутреннее психическое пространство, включающее самосознание, образ мышления и выступающее предпосылкой возможности саморефлексии

и уединения. Внешняя граница частной жизни - это согласованный с личностью предел возможного вмешательства государства в данную сферу. Между ядром и внешней границей находится внутреннее пространство частной жизни, куда входят различные взаимосвязи человека частного свойства (интимные, дружеские, творческие, внутрисемейные и т.д.). Перечисленные связи, как правило, начинаются в сфере частной жизни одного человека и могут продолжаться в сфере частной жизни другого.

С учетом изложенного частная жизнь представляется как относительно обособленная от общества сфера межличностных взаимосвязей, выступающая в качестве своеобразного «буфера» между личностью и внешним миром, имеющая сложную структуру, ограниченная от проникновения извне самим человеком и защищаемая государством.

На основании определения понятия «частная жизнь» можно предположить, что закрепленное в п. 1 ст. 23 Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни можно отнести к одному из естественных прав и свобод человека, которые подлежат безусловной защите со стороны государства.

В настоящий момент отсутствует единая точка зрения в понимании структуры и содержания права на неприкосновенность частной жизни, единообразное понимание соотношения понятий частной и личной жизни, что порождает отсутствие его легальной дефиниции и влечет коллизии в практике обеспечения его реализации и судебной защиты. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о дуалистичном подходе к пониманию и нормативному закреплению исследуемого права: буквальный текстуальный анализ ст. 23 Конституции Российской Федерации выделяет право на неприкосновенность частной жизни в качестве индивидуального права, стоящего в одном ряду, но тем не менее обособляемого от права на защиту чести и доброго имени, а также от правомочия на личную и семейную тайну. В то же время анализ отраслевого законодательства позволяет говорить о поглощении правом на неприкосновенность частной жизни вышеперечисленных правомочий в качестве составных элементов.

Право на неприкосновенность частной жизни принадлежит каждому человеку с момента рождения в полном объеме. Однако пределы осуществления данного права могут различаться в зависимости от пределов (границ) частной жизни определенных категорий лиц. Ограничение права на неприкосновенность частной жизни невозможно в силу ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации, однако отдельные правомочия, являющиеся составными элементами данного права (например, право на тайну телефонных переговоров, ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации), на практике могут быть ограничены федеральным конституционным законом, федеральным законом либо решением суда.

Внесение в отечественное законодательство изменений законами «Яровой» было ошибочным шагом законодателя, ограничивающим конституционные права человека несоразмерно тем целям, которые он декларирует, и ожидаемым положительным последствиям.

Для решения вышеозначенных проблем правового регулирования представляется целесообразным принятие специального федерального закона в целях обеспечения правовой защиты граждан в условиях роста баз персональных данных, создаваемых на основе современных информационных технологий; создания правовой основы для максимально адекватной защиты информации о частной жизни лица; выполнения международных обязательств России по формированию правового регулирования трансграничной передачи персональных данных в рамках международных соглашений; совершенствования организационно-правового обеспечения деятельности физических и юридических лиц, органов государственной власти, органов местного самоуправления по охране и защите права на неприкосновенность частной жизни.

Предполагается, что данный нормативно-правовой акт уточнит содержание ключевых понятий, определяющих основные направления государственной политики в области охраны и защиты основ частной жизни, обозначит механизм реализации права на неприкосновенность частной жизни путем правового регулирования средств, способов и форм его защиты.

Отраслевое законодательство должно соответствовать и развивать положения Конституции Российской Федерации и указанного федерального закона.

Учитывая взаимосвязь, родовую общность прав на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, защиту чести и доброго имени, определяемых ст. 23 Конституции РФ, и неприкосновенности жилища, урегулированного нормой ст. 25 Конституции, логично объединить их в одной статье, как это сделано в большинстве международных актов в области обеспечения прав человека, ратифицированных Россией.

При этом в п. 3 ст. 23 Конституции необходимо указать: «Никто не вправе проникать в жилище, преступать границы жилища и наблюдать любыми способами за происходящим в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

Необходимо усилить наказание за незаконный сбор, использование и распространение персональных данных граждан. В частности, в ст. 137 УК РФ необходимо внести изменения, чтобы в качестве наказания предусмотреть лишение свободы для лиц, совершивших это преступление осознанно и неоднократно, и предусмотреть наказание в виде запрета заниматься деятельностью, связанной с использованием персональных данных, также в ч. 1 ст. 137 УК РФ. Одновременно следует совершенствовать техническое оснащение государственных органов, в чьи обязанности входит охрана этих данных.

Крайне важно также апеллировать к порядочному и добросовестному поведению лиц, занимающихся обработкой персональных данных путем повышения заработной платы, пропаганды высоких и сильных моральных устоев и общественного осуждения противоправного поведения, нематериального стимулирования и повышения значимости профессиональной репутации, в том числе путем установления зависимости части материального стимулирования (специальные премии) от безупречной

профессиональной репутации работника, повышения социального статуса и установления более высокой юридической ответственности за нарушения в сфере информации.

Российская Федерация в настоящее время находится в стадии перехода от коллективистского подхода к правовому статусу личности, к характерному для развитых западных зарубежных государств индивидуальному подходу. Конституция Российской Федерации 1993 г. и развивающие ее положения федеральные законы значительно сократили разрыв между признанием права на неприкосновенность частной жизни, декларируемым в советской России еще в середине XX в., и современной действительностью. Представляется, что необходимо продолжить реформирование правового регулирования статуса личности в Российской Федерации, в том числе принять федеральный закон о гарантиях прав и свобод человека и гражданина, внести указанные выше изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, законодательно установить повышенные требования к лицам, имеющим допуск к информации, составляющей тайну частной жизни. Цель этих реформ — расширение содержания права на неприкосновенность частной жизни и приведение его в соответствие с его содержанием в международном праве, а также укрепление и усиление реальных гарантий обеспечения права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые акты:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

2. О гражданских и политических правах: международный пакт от 16.12.1966 // [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

3. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление ВС РФ от 22.11.1991 № 1920-1 ф[Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

7. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2017) [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

9. О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. N 142-// [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

10. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

11. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 08.11.2011) // [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

12. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

13. О связи: Федеральный закон РФ от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

14. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон РФ от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

15. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: Федеральный закон РФ от 01.04.1996 N 27-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

16. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

17. О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

19. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс] : Режим доступа - http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002

20. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 23.09.2005) [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

II. Специальная литература:

21. Абдулгамидова, Д.А. Информационная безопасность в условиях современных развивающихся технологий / Д.А. Абдулгамидова // Евразийский юридический журнал. 2015. [Электронный ресурс] : Режим доступа - http://naukarus.com/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyah-sovremennyh-razvivayuschihsya-tehnologiy

22. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. - М., 2009.

23. Баранов В.М. О законодательном определении категории «частная жизнь» // Право граждан на информацию и защита

неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Часть 1. - Н. Новгород, 1999. - С. 31.

24. Булгакова Л. И. Правовой режим аудиторской тайны // Журнал российского права. - 2008. - № 5.

25. Валерия Маркова В Москве может пройти митинг против «пакета Яровой» // Московский комсомолец. -2016. - 11 июля.

26. Вилкова Т.Ю. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Российская юстиция. - 2014. - №10. - С. 44

27. Гаврилов Э. Гражданско-правовая охрана частной жизни гражданина: комментарий к ст. 152.2 ГК РФ // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 17- 25.

28. Галустьян О.А. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 2е издание – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2010.

29. Госдума приняла «закон Яровой» о хранении данных пользователей и раскрытии ключей шифрования. [Электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/p/gosduma-yarovaya-3.

30. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М, 2000.

31. Гринвальд Глен Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. - СПб.: Издательство «Питер», 2015.

32. Емельянников М. Тайна связи, электронная почта и российские суды [Электронный ресурс] : Режим доступа - http://www.klerk.ru/law/articles/351436/

33. Забудько Ю.С. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны и его законодательные ограничения: сравнительно-правовая характеристика. Статьи по предмету

Конституционное право России // Государственная власть и местное самоуправление. - 2014. - № 5. - С. 8-10.

34. Карташов И.И. Защита тайны частной жизни при производстве следственных действий // Центральный научный вестник. - 2016. - №15. - С. 55.

35. Красавчикова, Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. - М., 1983. С. 39.

36. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - М., 2001.

37. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. - 2014. - № 7. - С. 40 - 47.

38. Морозова Е.В., Андроник Н.А. Тактика контроля и записи переговоров: проблемы теории и практики // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2013. № 4 (25). - С. 16-22. С. 19-23.

39. Отменить «закон Яровой» [Электронный ресурс]. URL: https://www.roi.ru/28432.

40. Охрана частной жизни [Электронный ресурс]: Режим доступа - http://www.garant.ru/infografika/502425/

41. Петицию против «закона Яровой» за четыре дня подписали 500 000 человек. [Электронный ресурс]. URL: http://www.macdigger.ru/macall/peticiyu-protiv-zakona-yarovoj-podpisali-500-000-chelovek.html

42. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). - М.,1998.

43. Петрыкина Н.И. К вопросу о конфиденциальности персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 6.

44. Пирбудагова Д.Ш., Садикова И.С. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации // Юридический вестник ДГУ. - 2011. - №1. - С. 33

45. Романовский, Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни / Г.Б. Романовский. - М., 2001.

46. Рябинина Т.К. Спорные вопросы введения института следственного судьи в российский уголовный процесс // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2016. № 5 (28). - С. 315

47. Рябинина Т.К. Уголовно-процессуальное доказывание и охрана прав и свобод человека // Современное общество и право. - 2011. - № 1. - С. 107

48. Сноуден назвал принятие закона Яровой черным днем для России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/politics/07/07/2016/577e4ccc9a79471b73c814b5

49. Тарло Е.Г. Право на частную жизнь в России // Закон. - 2007. - № 3.- С. 163.

50. Цадыкова Э.А. Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. - 2007. - № 14. С. 15.

51. Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М., 2003.

52. Чупахин Р.В. Особенности производства контроля и записи переговоров при расследовании взяточничества // Юрид. мир. - 2006. - № 10. - С. 57-62.

53. Шигуров А.В., Крысин В.А., Пинясова О.А., Маркелова Е.С. Ограничения неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений «антитеррористическим пакетом» И. Яровой // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/12/74961 (дата обращения: 02.06.2017)

54. Шигурова Е.И. Вопросы процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Политика, государство и право. - 2016. - № 3 (51). - С. 23-27.

55. Шигурова Е.И., Лизин О.В. Взаимоотношения следователя, руководителя следственного органа, прокурора: проблемы уголовно-процессуального законодательства // Мир науки и образования. - 2016. - № 1 (5). - С. 23.

56. Щеглов М.Е. Правовой, тактико-оперативный, психологический аспекты прослушивания телефонных и иных переговоров. - Саратов, 1998.

57. Юшкевич А.В. Актуальные вопросы соблюдения тайны связи // Правовые вопросы связи. - 2008. - № 1. - С. 26.

III. Материалы судебной практики:

58. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 г. №248-О [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

59. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Махалина Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 6 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 N 1975-О [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

60. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности ст. 8 Закона РФ "О трансплантации органов и (или) тканей человека: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 459-О // Вестник КС РФ. 2004. № 3. [Электронный ресурс] : Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».

61. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1; 2007. № 5.

62. О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 № 13 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3; 2007. № 5.